

18+ Иван Иванович Нифонтов

*Короткие
любовные
истории*

Или почему я не женился

Иван Нифонтов

**Короткие любовные истории.
Или почему я не женился**

«Издательские решения»

Нифонтов И. И.

Короткие любовные истории. Или почему я не женился /
И. И. Нифонтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830659-4

Книга должна навести читателя на мысль, что однажды встретив в своей жизни любовь, нужно стремиться её не потерять, для того чтобы в конце жизни можно было сказать: «Да, я прожил свою жизнь счастливо».

ISBN 978-5-44-830659-4

© Нифонтов И. И.
© Издательские решения

Содержание

1 часть. Из жизни холостяка. Любовный роман в рассказах	6
1 глава. Из Сибири на Урал	6
2 глава. Найти любовь, и потерять	9
3 глава. Встречи по увлечению	13
Тамара	13
Люба	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Короткие любовные истории Или почему я не женился

Иван Иванович Нифонтов

© Иван Иванович Нифонтов, 2020

ISBN 978-5-4483-0659-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть. Из жизни холостяка. Любовный роман в рассказах

1 глава. Из Сибири на Урал

Родился я в Сибири, в Красноярском крае. Когда мне было два года, моя мать переезжает со мной и братом Виктором на Урал, в Свердловскую область.

Первыми туда переехали мои прадед и прабабушка, а за ними и все наши родные. Точнее сказать, переехали все в Тугулымский район, там была работа, заготовка леса. Лес возили большими составами по железной дороге. Сейчас эта дорога разобрана, всё куда-то исчезло, и рельсы и шпалы.

Наша семья первый год проживала в посёлке Первомайском. Семья тогда была уже пять человек: мама, её муж Василий, я, брат Виктор, и недавно родившийся у матери от Василия, мой маленький братик. Уже с двух лет я и помню себя в этом Первомайском. Были тогда ещё сталинские, жёсткие времена. Жили мы в очень маленьком домике, где много места занимала большая русская печка. Эта печь заменяла нам с братом кровать. То, что времена были «сталинские», жёсткие, я тогда ещё не знал, в силу своего маленького возраста. Но особенно запомнился мне испуг матери, и Василия однажды вечером. Установилась темнота, и в доме горел свет. Вдруг послышался тихий шум машины. Мать и Василий решили срочно задёрнуть занавеску и погасить свет. Шум был от машины, на которой работники спец. органов по ночам арестовывали людей, кто-то что-то не так сказал, и всё, человека забирали. Но, слава богу, тогда беда наш дом обошла стороной, а чуть попозже нагрянула, хотя и с другой стороны.

Василий нам с братом Виктором родным отцом не являлся, а взял мать в жёны с двумя детьми, родившимися не от него. Он любил мать ещё с юности, а моя бабушка, во время войны, решила выдать мою мать за будущего отца брата Виктора, оказав психологическое давление. Так и появился мой брат Виктор, а затем и я, но от другого отца, отца только по крови.

Его задача состояла только в том, чтобы я появился на свет. Случилось это в то время, когда отец Виктора был посажен в места заключения за какое-то мелкое воровство, которое он сделал ради семьи. Мать поехала навестить отца брата в месте его заключения, и во время этой поездки с ней приключилось происшествие, которое оказалось причиной моему незаконно рожденному появлению на свет.

Вскоре в месте заключения отец брата скончался от какого-то заболевания, и мать вышла за Василия. В посёлок «Первомайской» переехала и мать Василия, которая была против этого брака, и сильно не любила нас с братом. Жила она напротив нашего домика, и огород был общий, без забора. Как только я, и брат появлялись в огороде, эта бабулька выскакивала, и прогоняла нас истошными криками.

Затем сын Василия, мой маленький брат, умирает из-за какого-то отравления. Моя мать подозревала в этом отравлении участие матери Василия, будто бы она специально его устроила, чтобы мать и Василий расстались после смерти их общего ребёнка, что и произошло очень скоро. Через некоторое время я, мать и Виктор, уже без Василия, переезжаем в посёлок под названием Участок номер сто девяносто. Переезд был в виде ходьбы по шпалам железной дороги, построенной для перевозки леса. Посёлок назывался – Сто девяностый, он находился через пять километров от посёлка Первомайский.

Мать несла какую-то сумку, и в ней было всё наше имущество. Мне было всего лишь три года, я ничего не нёс, а поэтому иногда бежал, радуясь переезду на новое место, было интересно, как мы там будем жить. Погода была солнечная, весенняя, и это поднимало настроение.

Я даже иногда бежал, и эти пробежки во время ходьбы оказались моей первой тренировкой по бегу. В дальнейшем я стал неплохим бегуном на выносливость, и входил в число десяти лучших бегунов республики Казахстан.

В посёлке нам была предоставлена комната в бараке, где селили всех приезжих. Лес в нескольких сотнях метров от нашего барака.

Мать работала с утра до позднего вечера, и мы с братом были предоставлены сами себе, что хочешь, то и делай. Часто ходили в лес, где были ягоды земляники, и очень вкусной, и сладкой ягоды, которая называется черника. Наешься такой ягоды, и во рту черно, отсюда и такое название.

Природы, хвойного воздуха хватало вдоволь, чего не скажешь насчёт питания, чего-то было много, а чего-то мы не видели вовсе. Все дети любят конфеты, организм растёт, требует энергии. Нам были доступны только конфеты в виде подушечек, внутри которых было повидло, и когда они размягчались, то часто находились в слипшемся состоянии. У нас не было ни мяса, ни молока, ни яиц, зато достаточно хлеба, картошки, капусты, всегда были грибы. Из грибов очень вкусны были рыжики и волнушки в солёном состоянии, росли они вблизи небольших сосновых насаждений. Недосток витаминов вполне восполнялся ягодами клюквы и брусники. Бруснику собирали вёдрами в болотистых местах, которые назывались странным словом – Рям, и росла она целыми гроздьями, поэтому собирать её было легко и быстро. Брусника растёт только в таких болотистых местах, которые состояли сплошь из заросших травой кочек. Когда идёшь по кочкам, они под действием тяжести тела идущего уходили вниз, но были хорошо связаны между собой растениями и никогда никто не проваливался.

Чем ещё запомнилось мне время моего раннего детства? Помню весну тысяча девятьсот пятьдесят третьего года. Усиленно гудят паровозы, такого никогда не было, стало тревожно, и я иду ближе к паровозам, узнать, в чём дело?

Вижу будку стрелочника, в которой находились рабочие. Подхожу и спрашиваю у них – Почему гудят паровозы?.. Гудели они долго и безостановочно. Оказывается, умер какой-то Сталин. Я спрашиваю у того, кто мне ответил – Кто такой Сталин?.. Он отвечает, что это вождь, и, в свою очередь, спрашивает у мужчины в чистой одежде – Как теперь жить будем?.. Тот отвечает – Как жили, так и будем жить!.. То, что один знает, как жить без Сталина, а другой не знает, меня очень удивило.

Также очень хорошо помню зиму перед этим событием. Мне уже было четыре года. Зимой мать отправляют куда-то в лес, работать на длительное время, работала она поваром. Перед отъездом мать дала нам с братом каждому по три рубля, оплачивать питание в столовой. В комнате барака, где мы жили, временно поселили молодую пару, им было по восемнадцать лет. Мать предупредила, чтобы мы эти три рубля держали в надёжном месте. Где такое надёжное место? Каждый должен был решить сам. Для меня самое надёжное место оказалось под клеёнкой стола. Соответственно мои три рубля сразу исчезают, было это перед новым годом, и кому-то срочно понадобились мои деньги. Брат на свои три рубля питается в столовой, а я сижу в комнате, и голодаю. Мой организм ослаб, и я заболеваю гриппом, болею дня четыре, или больше, питаюсь только водой.

Когда болезнь стала проходить, замечаю, что на полу валяется маленький кусочек сала. До этого дня сало я есть не мог, а тут взял его, и быстро съел. Показался мне тот кусочек сала необыкновенно вкусным, и мнение о сале я переменял. Кто-то специально подбросил этот маленький кусочек сала для меня, вот только было непонятно, почему на пол?

Вскоре матери передают, что я болел, и в столовую не ходил.

Рано утром на рабочей машине меня отвозят на лесозаготовки, где мать работала в столовой. Как-то вечером прихожу в столовую, чтобы поужинать. Вид у меня был не очень внушительный, одет в телогрейку, и старенькие валенки. Сейчас такого бы назвали бомжом. Прохожу по столовой, а в это время как раз кормили заключённых, которые работали на лесозаготов-

ках. Столовая была большая, и заключённых было человек восемьдесят или сто. Они сидят за столами в таких же телогрейках, как и у меня, но их телогрейки отличались цветом. Моя была серая, а у них чёрного цвета. В общем, своим видом я выглядел, как заключённый, только маленький.

Прохожу, а сбоку стоят охранники заключённых в новеньких, светлых полушубках. Один охранник, довольный своим видом, решил подшутить надо мной, ведь я почти не отличался от заключённых, и, видно, был для него раздражителем. Охранник громко говорит, чтобы все слышали – За ушами-то помыл? За ушами-то грязно!.. Я уже имел какой-то характер, и не любил, когда надо мной подсмеивались, и отвечаю ему – А сам-то помыл?.. Все охранники, а их было человек десять, после его речи немного засмеялись, а после моей стали смеяться уже громко.

Охранник, теперь уже смеялись над ним, делает ко мне шаг, и угрожающе говорит – Щас, я тебе дам!..

Впереди охранников стоял их старший, сержант или старшина со знаками отличия, и значительно старше остальных по возрасту. Я перевожу взгляд на него, и останавливаю на нём, как-бы говоря – Успокой этого заносчивого охранника.

Все продолжают смеяться, ситуация была комичной, такой маленький, а что-то возражает большому охраннику. Старший охранников, поняв мой взгляд, подаёт команду – Отставить!.. Все замолкают, в столовой образовалась тишина, которой до того, как я пришёл, не было. Когда в помещении много народу, всегда стоит небольшой шум. Я усаживаюсь за стол, где уже сидели двое заключённых, мне приносит тарелку борща испуганная работница столовой. Начинаю, есть борщ, многие заключённые поглядывают на меня, и я слышу, как один из тех, что был ко мне поближе, тихонько спрашивает другого, сидящего напротив него – А что он сказал?.. Тот другой видно очень боялся охранников, ответил ему так тихо, что я уже ничего не расслышал.

2 глава. Найти любовь, и потерять

Теперь мне уже за шестьдесят, большая и активная часть жизни уже прожита, можно подводить кое-какие итоги.

Живу один, семьи не создал, как так получилось, что остался один, в чём смысл моей жизни?

И сравнительно молодые люди, и в достаточно зрелом возрасте, многие задаются подобными вопросами. Конечно, вопрос о том, почему остался один, касается небольшого количества людей, но я такой не единственный. Сама жизнь отвечает на вопрос о смысле жизни тем, что прошедшие поколения помимо каких-то материальных, и духовных ценностей, созданных ими, оставляют после себя ещё и наследников. В наследниках продолжается жизнь этих поколений, и это самый верный ответ о смысле жизни. Человек должен иметь близких себе людей, как по крови, так и по духовной составляющей.

Зачем оставлять после себя наследника в виде дикаря, без чести и без совести, опухולי на роде человеческом. Я же после себя не оставил ни тех, ни других. Что нужно было сделать в своей жизни по-другому, чтобы была семья, чтобы быть нужным своим близким?

Думаю, что семью надо создавать по любви, нужно встретить любовь, и постараться не потерять её. Зачем создавать семью вместе с нелюбимой женщиной? Как, и кого выбрать, чтобы жизнь с этой женщиной приносила радость, преодолевать трудности жизни не только ради себя, но и для другого любимого человека? Как не ошибиться в этом выборе? Вот те вопросы, которые должен поставить перед собой молодой человек, и ясно представлять на них ответы.

Сейчас, с возрастом, потратив много бесполезных усилий на поиски любимой женщины, и не найдя таковой, я точно знаю, что такая у меня всё-таки была, а любовь можно встретить только в молодом возрасте. Встретить большое увлечение можно в любом возрасте, как говорят, любви все возрасты покорны, но в большом возрасте это уже не любовь, а увлечение, что тоже бывает прекрасно и интересно, жизнь наполняется другим содержанием.

Мысли о том, чем противоположный пол может мне понравиться, пришли ко мне очень рано, где-то в возрасте четырёх лет. Впервые я поймал себя на таких мыслях в том самом посёлке Сто девяностый, который находился на Урале.

В то время во всех посёлках, где было много приезжих, работали общественные бани с двумя отделениями, одно мужское, другое женское.

Пошли мы всей семьёй в такую баню, я, мой брат Виктор старше меня на три года, и мать. Брата, как уже большого, сразу мать направила в мужское отделение, туда же и я собрался, но, куда меня вести, мать призадумалась, и повела в женское отделение.

Баня есть баня, она оттого так называется, потому что имеет парилку. В той парилке, куда завела меня мать, парились берёзовыми вениками женщины. Сижую, греюсь в парилке, и смотрю на женщин. Тут вдруг мне пришла мысль, кто из них лучше выглядит? Мать я как-бы не замечал, молодых и стройных не оказалось, а эти женщины имели фигуры слегка ожиревшие, с большими, отвислыми грудями. Я был разочарован таким зрелищем. Кто-то из женщин увидел этот мой интерес, и они сказали матери, что я уже большой, и должен ходить в мужское отделение. Так закончился мой опыт просмотра женских фигур. Но этот опыт оказал большое влияние на моё представление, с какой фигурой мне должна нравиться женщина.

И уже с первого класса я стал смотреть, какие из девчонок мне нравятся больше? Эталон привлекательности стала одна худенькая девочка со смуглым личиком.

Однако вскоре меня ждало разочарование. Весной я заболел корью, болел тяжело, находился дома долго, и когда снова пришёл в школу, той девчонки не оказалось, их семья куда-то

переехала. Мой эталон исчез, но мне уже было ясно, какие девчонки для меня привлекательны. Они должны быть худенькими!

Теперь я задаюсь вопросом, когда человек может считать себя счастливым? Вот мой ответ на такой сложный вопрос – Счастливым человек тот, у кого есть главные стороны жизни, здоровье, интересная работа. И ещё одна сторона счастья заключается в том, чтобы однажды встретить, распознать любовь, определить, что эта женщина тобой любима, и любовь к ней не односторонняя, а взаимная, и прожить рядом всю жизнь с той, лучше которой для тебя нет, имея общих с ней детей, а затем и внуков!

Примером такой, и думаю, счастливой жизни, могли бы быть для меня давно ушедшие из этого мира мои прадед, и прабабушка. Жизнь прожили они бедно, но как встретились в начале двадцатого века, так и не расставались до конца своих дней. Правда, раньше я об их жизни не задумывался. Не задумывался, что прожить всю жизнь вместе они могли по любви. Хотя и в бедности.

История их любви не была простой. Прадед был плотником, и работал в разных местах Сибири. Во время своих разъездов, он и встретил свою будущую супругу. Прабабушка была племянницей великого русского певца начала двадцатого века Фёдора Шаляпина. Её родители не хотели отдавать свою дочь за какого-то проходимца, который сегодня здесь, а завтра там.

Прадед похищает свою любимую из её семьи, конечно с согласия похищаемой. На этом дело не закончилось. Семья прадеда, в свою очередь, отказалась признавать его невесту без родительского благословения. Всё это сильно повлияло на психику прабабушки, и, она первого своего ребёнка, из-за которого, видно, и пошла против воли своих родителей, утопила в проруби.

В дальнейшей своей жизни она замаливала этот грех. Несмотря на такой поступок прабабушки, прадед её не «разлюбил», и прожили они до тех пор, пока первым скончался прадед в возрасте около девяноста лет.

Всё это прабабушка рассказала моей матери незадолго до своей смерти, а до этого никто из родных об этом не знал.

У каждого молодого человека должна быть любимая девушка, но чувство, которое можно назвать любовью, суждено испытать не каждому.

Встретил и я свою любовь. Понравилась мне одна девушка, и очень сильно, таких чувств ни до встречи с ней, ни после встречи, я больше не испытывал. Я не представлял, что могут быть какие-то девушки лучше её. Когда возникает такое чувство, это и есть любовь. Было мне тогда двадцать восемь лет, вполне сформировавшийся по характеру молодой человек, имеющий свои взгляды на жизнь. Как неожиданно появилась в моей жизни эта девушка, также и быстро я её потерял, отказавшись сам.

Могут сказать, что если отказался, значит это не любовь. Но это не так. Конечно, я сделал большую ошибку в своей жизни, но отказался от этой девушки как раз потому, что полюбил и полностью это ещё не осознал.

В то время я проживал в общежитии для молодых специалистов одного крупного завода города, но отношения к ним не имел, а работал тренером в детско-юношеской спортивной школе, и после тренировочных занятий возвращался к себе в общежитие.

Впереди себя вдруг увидел девушку небольшого роста, стройную, в меру худенькую, с лёгкой, красивой походкой. Мне как кто-то сообщил с небес: «Вот она, твоя любовь!» Но то, что это и была любовь, в тот момент я ещё не знал, только почувствовал к ней необъяснимую симпатию, даже не увидев её лица. Догонять не стал, чтобы не испугалась. Так я и шёл длительное время за ней. Оказалось, что идём мы в одно и то же место, она шла в общежитие, где я проживал. Перед входом в общежитие я догнал её, и что-то сказал. Перебросившись несколькими фразами, мы расстались, я иду в свою комнату, а она этажом выше, где проживали девушки.

Зайдя в свою комнату, я уже понял, что очень сильно хочу увидеть её снова, не мог найти себе места, думал только о том, как опять увидеть её. Решил выйти на улицу с надеждой, что она может скоро выйти. А то, что она здесь не проживала, я знал, так как никогда в общежитии её не видел.

Немного походил рядом с общежитием, и зашёл обратно. Она как раз возвращается из гостей. Я смотрю на неё, она на меня, в глазах её я увидел радость, она улыбнулась. Мы оказались на одной эмоциональной волне, я был рад увидеть её, но и она тоже была рада увидеть меня. Мне даже показалось, что глаза её засияли. А глаза были красивыми, какими-то немного серо-голубоватыми. На улице, куда я вышел вместе с ней, мы сразу же договорились о дальнейшей встрече. Через несколько дней она пришла ко мне в общежитие. Проблемного вопроса, идти или нет в комнату к молодому мужчине, у неё не было.

У меня имелся фотоаппарат, я сфотографировал её на память, и мы договорились снова встретиться, и пойти к моему другу, у него имелась квартира.

Встретившись в следующий раз, мы очень скоро оказались в двухкомнатной квартире моего друга, который уже пригласил к себе какую-то девушку. С ней он закрылся в одной комнате, оставив нас вдвоём в другой. Моя девушка вела себя исключительно спокойно, не ставила из себя недотрогу. Прошло не так много времени после прихода к другу, как мы уже обнялись, и поцеловались. Произошло это так – она подошла к окну и смотрела, какой вид из окна во двор. Мне захотелось её обнять.

Я подошёл сзади, и слегка прикоснулся к ней всем телом. Она видно тоже ждала этого момента, и повернулась ко мне лицом, после чего мы обнялись, и поцеловались. Вот здесь я уже физически почувствовал, что эта девушка для меня необыкновенна.

Я держал её в своих объятиях так, будто бы держу в руках хрустальную вазу, которую надо держать очень бережно, чтобы не уронить, и одновременно как цветок, который нельзя помять.

Мы опять были на одной эмоциональной волне, мы оба хотели одного и того же. Для меня было волнительно просто обняться с ней, держать её в своих объятиях. Некоторые другие девушки нравились мне достаточно сильно, но с ними подобного я не ощущал, у меня уже был опыт общения с девушками, и я мог сравнивать свои чувства.

И я решил, что с девушкой, к которой у меня неожиданно проявилось такое влечение, в интимные отношения так быстро вступать не следует, что она предназначена мне не просто, для интима, а для чего-то другого.

Было чувство, что эта девушка, которую я держу в своих объятиях, самая лучшая, единственная для меня на всём белом свете.

Когда мы обнимались, она вдруг сказала, что ей предлагает выйти замуж какой-то офицер из Красноярска. Я ничего не стал расспрашивать, а понял это как намёк на то, чтобы я тоже сделал ей такое предложение о замужестве. Поступала она очень правильно, не вела себя как недотрога, но и дала понять, что отношения должны быть не простыми.

Немного погодя, я предложил ей покинуть эту квартиру, которая выглядела как дом свиданий, что меня стало почему-то смущать. Мы ушли, я проводил её до остановки трамвая, и она предложила мне навестить её по адресу временного проживания. Она находилась на летней сессии заочного обучения в педагогическом институте. В следующий день я разыскал её дом, по адресу, который она указала.

В квартире она была одна, а проживала у тётки, которая отсутствовала, и скоро должна была возвратиться.

Помню, как будто расстался с моей девушкой совсем недавно, а прошло уже тридцать семь лет, стоит она около стола, где лежали учебники, вид у неё тихий, покорный, и смотрит на меня как-то вопросительно, что я предложу дальше. Мне сразу захотелось обнимать её,

и целовать. Так как скоро должна была вернуться тётя, я предложил выйти во двор с другой стороны дома, где не было прохожих, и она без колебаний пошла со мной.

Стоим возле дома с другой стороны, где нас не было видно. Непонятно от чего, в голове у меня стали кружиться мысли, что в настоящее время я не смогу принести ей счастья, у меня не было квартиры, и профессия тренера была ненадёжной, хоть и нравилась мне. Детей в группы набрать было сложно, специального зимнего помещения для занятий, где были хорошие условия, тоже не было. В лёгкой атлетике я был тренером по бегу на выносливость, а в этом виде много желающих не находилось никогда. Когда двое влюблённых оказываются наедине, нужно давать волю чувствам, обниматься, и целоваться без всяких лишних мыслей. А тут как бес в меня вселился, думаю, что нет будущего, и всё. Вдруг стал нерешительным, остерегался обнимать эту девушку, к которой были необыкновенные чувства, я видел перед собой её удивительные губы, они были почему-то не гладкими, а какими-то ребристыми, и хотелось их поцеловать, но сделать этого уже не мог, как сковало чем-то. Как будто это Медуза-Горгона из описаний путешествий греческого Одиссея заманит в свои объятия, и погибнешь. Я думал уже о том, что с тем офицером, который сделал ей предложение о замужестве, ей, такой хорошей, почти внеземной, будет лучше идти по жизни, увереннее, чем со мной, ненадёжным в материальном плане. В то время я даже не стоял на очереди на получение квартиры. Всё было не в мою пользу. То, что у меня нет квартиры, я ей сказал, но она ждала от меня другого, не каких – то размышлений, а действий. В данный момент наше эмоциональное состояние было разным, не на одной волне.

Немного постояв, и уже боясь к ней прикоснуться, чтобы события не стали разворачиваться дальше по линии любви, а наоборот, повернулись в другую сторону, я предложил её вернуться в квартиру. Она, удивлённая таким моим поведением, сразу пошла домой. Проводив её до двери, я расстался с ней, и больше не видел её никогда. Что она подумала обо мне тогда, я не знаю, вероятно, что плохо. Лучше ли ей стало в жизни с другим человеком, или с тем офицером, тоже не знаю. Но вот теперь, когда мне уже за шестьдесят, я вновь вспоминаю те дни, что провёл с этой девушкой и, как оказалось, самой большой, и единственной любовью в моей жизни, у меня немного щемит сердце. Я помню все моменты встреч с ней, то небольшое проведенное время с этой загадочной, очень притягательной девушкой. К моему сожалению, я не взял ни её адреса, ни фамилии, даже имя почему-то не помню. Видно по имени я её почти не называл, она для меня была просто богиней. Это сослужило сейчас плохую службу, ведь по интернету теперь можно найти всех, у кого есть компьютер.

А очень хотелось бы узнать, как сложилась у неё жизнь? И хотелось бы извиниться за то, как я поступил. А поступил я плохо, как эгоист, решив нашу с ней судьбу единолично, не посоветовавшись с ней, не рассказав ей о своих мыслях в последний день нашей встречи. Как я хотел бы повернуть время вспять, и оказаться вновь, в те же самые дни, с этой девушкой.

Теперь, с моим жизненным опытом я поступил бы совершенно иначе.

3 глава. Встречи по увлечению

Как отличить любовь к объекту своего внимания от увлечения, большого, или не очень большого? Каждый молодой человек прежде, чем повстречаться с той, к которой могут проявиться чувства любви, обязательно пройдёт через ряд любовных увлечений, иначе он просто не будет знать, что к нему пришла любовь. И только тогда он разберётся в чувствах, возникающих при дружбе по увлечению, и тех чувствах, которые приходят вместе с любовью.

При увлечении девушкой я обращал своё внимание на какие-то отдельные привлекательные стороны её внешности и черты характера.

Это может быть красиво сложенная фигура, что-то ярко выраженное из особенностей именно этой девушки. Например, голубые или большие чёрные глаза, особенности внешности девушки, пропорции тела, иногда может быть её грудь, и ещё какая-то необыкновенность, которая нравится именно мне.

Когда полюбил девушку, в ней всё необыкновенно, не такое, как у других, у неё как-бы не имеется никаких недостатков, и она для вас кажется самой лучшей в мире.

При увлечении как то замечаешь, что в девушке для вас идеально не всё, это может быть что-то в характере, или в фигуре.

Например, вам кажется, что она несколько «худенькая», или наоборот, имеет немного лишние килограммы. Но, несмотря на это, она вам нравится. Иногда может даже быть, что увлечение трудно отличить от любви, если это увлечение у вас впервые.

Расскажу о нескольких своих увлечениях, после которых я и встретил ту, которую полюбил очень сильно, и не забываю через многие прошедшие годы.

Тамара

Так получилось, что первую девушку, при знакомстве с которой я перестал быть мальчиком, и мог называться мужчиной, я встретил после службы в армии. Состоялась эта встреча в небольшом городе Казахстана, куда переехала моя мать со своим последним мужем, а затем и я, закончив службу в армии.

Во время учёбы в техникуме, и производственной практики, я определил, что большой способности в этой профессии у меня нет, так как нет инженерной хватки. Поэтому решил устроиться на работу в школу учителем по предмету физическая культура.

В те годы учителей физкультуры в школах хронически не хватало, и принимали на работу даже без диплома, подтверждающего педагогическое физкультурное образование.

Пригласил же работать меня к себе в школу директор одной из школ, армянин по национальности.

Город, в который я приехал, находится на берегу реки Иртыш, где имелось три пляжных места, и все они были маленькими. В выходные они были так заполнены любителями купания и солнечных процедур, что, как говорится, и яблоку было негде упасть.

После службы в армии, когда женских молодых фигур почти не видишь вообще, обнажённые тела девушек, в одних купальниках, возбуждают молодого человека куда больше, чем не служившего, что со мной и случилось. Этот момент заметил тот самый директор армянин. Он появился возле меня, и стал активно расспрашивать, откуда я, чем занимаюсь?

Когда он узнал, что я только недавно приехал сюда после службы в армии, сразу предложил устроиться к нему в школу учителем по физкультуре. Наши с ним планы совпали, и я тут же поехал вместе с ним знакомиться с условиями для занятий физкультурой в его школе.

Школа имела маленький уютный стадион с плотной гравежной дорожкой и травой на поле. Он мне понравился, и затем мы пошли смотреть спортивный зал. В спортивном зале этот директор армянин, встав сзади, стал поглаживать у меня то, что ниже живота.

Я оказался не таким объектом, на какой он рассчитывал, и на мой вопрос, зачем он это делает, директор ответил, что пошутил, так как видел на пляже, какой я возбудимый, и что он решил это проверить. Проверка ему не удалась.

Несмотря на эту его выходку, я согласился работать у него в школе. Однако авторитет его, как директора школы, в моём мнении несколько упал.

И однажды весной, увидев, как директор с размаху даёт пощёчину десятилетнему мальчишке за то, что он отдал мне честь, как военному, приложив ладонь к голове, его авторитет в моих глазах упал ещё больше. Вскоре появился случай, из-за которого я вступил с ним в конфликт, и через некоторое время мне пришлось уволиться.

Этот директор был «гомосексуален», что подтвердилось в дальнейшем. Пока я работал у него, тех выходок, как при просмотре условий для занятий физкультурой в школе, он не допускал, но когда я уже работал в другом месте, мы с этим директором случайно встретились, и шли в одном направлении. Я зла на него не держал, за то, что мне пришлось уволиться. Мы проходили мимо строящегося здания, и вдруг он стал говорить, какие у меня красивые глаза, и предложил зайти на стройку.

К «гомосексуальным» я относился с презрением, и с ним никуда идти не собирался, он вновь ошибся. Вот только осталось непонятно, как такие люди попадают в руководители школьного учреждения, и работать в школе у меня не было желания длительное время.

Теперь я уже работал тренером по лёгкой атлетике, и сам первое время работы в этой должности активно занимался бегом на выносливость.

Занятия спортом забирали много времени, и отвлекали от активных поисков любимой девушки, а то, что девушка мне должна нравиться очень сильно, я не сомневался.

И от любовного увлечения, пока ещё не любви, я никуда не делся, оно само достало меня через одного моего друга.

Со мной познакомился тоже приехавший из России, и тоже работавший физруком в школе, парень, которого звали Николай. Он был чрезвычайно общительным, и очень быстро навязал мне своё общество, и был другом последующие двадцать лет, пока не переехал жить в Литву.

Однажды Николай предложил мне посетить вечером танцы во дворце культуры. Такие мероприятия я не любил, но составил ему компанию.

Там я и увидел девушку с такой фигурой, и внешностью, которая была мне по душе. После танцев мы с Тamarой, так звали девушку, условились о дальнейшей встрече, и встречаться стали постоянно.

Однажды, после очередной встречи, как только мы дошли до дома Тamarы, началась гроза с сильным дождём, который быстро может промочить «до нитки». Дождь не прекращался, и мать Тamarы предложила мне переночевать у них. Жили они в частном секторе, с огородом. Их дом состоял из прихожей, и двух комнат, ещё была вместительная веранда. Меня разместили в прихожей комнате, она разделяла комнату Тamarы, и её родителей.

Гром гремел очень сильно, и часто сверкали молнии, такие грозы бывают редко.

В чужом доме не спалось, я уже почти пожалел, что остался, как неожиданно для себя решил встать, и зайти в комнату, где находилась Тамара. Тамара была мне ровесницей. Я улёгся к ней на кровать, она не возражала. То, что я, раздетый, лежу рядом тоже с раздетой девушкой, было для меня впервые. Раньше, в палатке в туристическом походе все были одеты, и там была совершенно другая ситуация, рядом находились другие девушки, и возраст был несколько иной, который предполагает тоже другую реакцию на данную ситуацию, когда двое увлечённых друг другом молодых находятся в тесном соприкосновении.

Гром по-прежнему гремит, и не прекращается дождь, создавая сильный шум, отчего родители Тамары не могли ничего слышать, что было в другой комнате. У меня появилось желание овладеть Тамарой как женщиной. Мои руки постоянно шли вниз её живота, а она их также решительно убирала. Продолжалось это долго, и такое положение возбуждало ещё больше.

Наконец, я взял её руки, которые мне мешали, захватил их одной рукой, завёл ей за спину, а второй рукой направил свой мужской орган в низ её живота.

У Тамары было удивительное строение внешних половых губ, данное ей от природы, они были, как бы развёрнуты наружу и надувались при поглаживании. Трогать их было очень приятно. Больше такого строения этих губ я не встречал, видно это редкое природное явление у женщин, и Тамара была счастливой обладательницей такого строения своего женского полового органа. Не найдётся ни один мужчина, кому такое не понравится.

После того, как Тамара перестала оказывать мне сопротивление, я «вошёл» в неё, и тут же остановился в своих действиях.

До этого момента мне хотелось сделать «это», ощутить, узнать, что «это» такое.

И вот, когда «это» произошло, у меня появились мысли, а что же дальше? Сексуального опыта я не имел, но из специальной литературы о сексе знал, что для того, чтобы девушка не забеременела, можно не заканчивать половой акт до конца. Таким способом нежелательной беременности у неё не будет, но не будет и полного удовлетворения от половой близости с девушкой. В то же время я знал из той же литературы о сексуальных отношениях, что для мужчины вредно не доводить до конца половое действие.

Беременности у Тамары я не хотел, к созданию семьи также не был готов ни морально, ни материально.

Так что какое – то время я был в нерешительности в своих дальнейших сексуальных действиях.

Тамаре видно моя нерешительность не понравилась, или она тоже задумалась о возможных последствиях, и она сказала мне, как неопытному в этом деле, что ей нужно сходить на улицу, где во дворе находился туалет.

Я подчинился её настойчивому требованию, а когда она вернулась обратно, продолжать интимные отношения категорически отказалась, и этим резко снизила к ним моё желание, я уже сильно не настаивал.

Вот так и произошло событие, после которого я перестал быть девственником. Тамара утром сказала мне, что не ожидала от меня такого. Чего такого? Как будто я должен был быть робким и нерешительным? Быстрее всего, то, что произошло, Тамара ожидала, она не была девственницей. А я наивно полагал, что если у меня такое впервые, то и у неё должно быть тоже впервые, это оказалось иллюзией.

До этого вечера с интимной близостью с Тамарой мы встречались уже месяца три – четыре.

В советское время было принято встречаться с девушкой, посещая культурные места города для отдыха. Город у нас небольшой, и культурные места для отдыха ограничивались посещениями просмотров новых фильмов в кинотеатрах, и посещениями в выходные дни городского парка отдыха, в котором были различные аттракционы, а некоторая молодёжь вечером собиралась на танцевальную площадку.

Чаще всего мы смотрели фильмы в кинотеатрах, которых в городе было несколько, и можно было выбрать, в каком из них интереснее фильм.

Когда фильм смотреть не хотелось, мы шли в городской парк, где качались на качелях в виде больших лодок, они раскачивались с большой амплитудой, и в верхней точке раскачивания как – бы даже замирало сердце, если девушка, с которой качаешься, не боялась крутого раскачивания.

Иногда, не слишком часто, садились в колесо обозрения посмотреть на город в верхней точке оборота колеса.

В праздничные дни в городском саду на концертной площадке играл духовой оркестр, а рядом находился длинный летний кинотеатр, построенный из досок.

Кинотеатр посещало мало народу, и влюблённые парочки выбирали себе место в конце зрительного зала, где вместо просмотра фильма обнимались и целовались.

Однажды и я взял билет в конец зрительного зала, где обнял Тамару, и стал поглаживать её упругие ноги выше колен. Тамара имела стройную фигуру, и красиво одевалась, иногда на неё заглядывались молодые парни, пытаясь заговорить в то время, когда я не находился рядом с ней.

После посещения кинотеатра, или городского сада, мы возвращались к дому Тамары, вблизи которого находилась старая деревянная школа, и не было рядом никаких домов.

Уединившись в укромном месте от посторонних глаз, мы с Тамарой начинали обниматься, и целоваться. У Тамары было много достоинств, как у девушки. Она была небольшого роста, тело её было женственным, обладало одновременно и мягкостью, и упругостью. Губы, которые я целовал, были достаточно полными, чтобы можно было их хорошо прочувствовать, а волосы были просто шелковистыми.

Я гладил шелковистые волосы Тамары, видел её красивые губы, они зазывали меня к поцелую, затем я прикасался своими губами к её губам, мы замирали в длинном поцелуе, во время которого Тамара начинала прижиматься ко мне всем своим телом, и ощущение нашего с ней единства в это время было очень приятно. Начинаешь забывать обо всём на свете, в это время существовали только я и Тамара. Было ли такое ощущение единства у Тамары, я не знаю, её об этом не спрашивал.

После первого моего интимного опыта у нас с Тамарой такие встречи продолжались некоторое время, но вскоре им пришёл конец, так как встречаться стало негде. Я проживал в общежитии, которое предназначалось условно освобождённым преступникам. Туда я попал случайно, по недоразумению, и соответственно к себе Тамару пригласить не мог. А комнату, где жила Тамара, заняла её старшая сестра с мужем. Они решили занять эту комнату, пока в ней не поселился я, а до этого жили на квартире у родственников.

Прихожу вечером к Тамаре, предлагаю ей заняться интимным делом на веранде, или во дворе. Вместо этого она решила вместе со мной пройти в огород, и, когда мы прошли, стала прохаживаться вдоль окна комнаты, где в это время находилась её сестра с мужем. Зачем? Это показалось мне странным, и кроме того Тамара как-то сказала мне, что одна её подруга встречается с одним парнем, а в интимных отношениях находится с женатым мужчиной. Я предположил, что парень – это я, а женатый мужчина – муж сестры Тамары. Та девушка соответственно сама Тамара. После этого дня встречаться с Тамарой перестал.

То, что муж сестры Тамары был в интимных отношениях с обеими сёстрами, подтвердилось через несколько лет, спустя года четыре, или пять.

Как-то пробегаю на тренировке по бегу мимо их дома, а мать Тамары находилась возле дома. Я остановился, и поздоровался.

Она спросила, почему я не стал встречаться с Тамарой? Выходит сама Тамара, и вместе с ней двое мальчиков, похожие друг на друга, один был сын Тамары, второй – её сестры. Я сказал, что они похожи, на что мать Тамары ответила, что они от одного отца. Видно, её мучило такое положение дел в их семье. Когда раньше я приходил к ним, мать Тамары надеялась, что я заберу куда-то её дочь. Забирать её мне было некуда. Всеми виной был квартирный вопрос, совместное проживание двух сестёр в маленьком домике, и муж сестры оказался непорядочным человеком, воспользовавшись ситуацией, и, как говорится, хорошо устроился, имея фактически в жёнах обеих сестёр. Я попрощался с женщинами, и побежал дальше.

Больше Тамару я не видел, и никакой вины за то, что оставил её, за собой не ощущал. Любил ли я Тамару? Какой – то сильной любви к ней я не испытывал, но большое увлечение ею как женщиной безусловно было.

Тамара была моим большим увлечением, моей первой женщиной. Фигурой, и внешне-стью её бог не обидел. Но душа её мне не принадлежала, и что касается ума, то его видно было не очень много. Она показала мне, когда прохаживалась возле окна, что ревнует свою сестру к её мужу, а для меня такое положение дел было уж слишком неприятным, поэтому я и оставил Тамару. То чувство единства между мной и Тamarой, которое было во встречах с поцелуями, улетело от меня, как дым, а у Тамары его, видно, не было вообще, что и доказала она своим поведением.

Я не собирался делить свою девушку с кем-то ещё. Если-бы не это обстоятельство, то с Тamarой я мог бы создать семью.

Люба

После восьмого класса, который я закончил в сельской школе, поступаю учиться в Свердловский строительный техникум транспортного строительства по специальности техник-механик заводов железобетонных конструкций.

Тягу к технике до этого момента у себя я не замечал, а тут вдруг решил, что профессия механик – это престижно. На первом курсе учёбы я проявился как способный бегун на выносливость. По окончании первого курса мне, и ещё нескольким спортсменам, профсоюз техникума выделил путёвки для отдыха на туристической базе, которая специализировалась на походах по местам сказок Бажова. Одна из сказок касалась места, которое называется Тальков камень. Место очень красивое, стоят большие камни сплошь из сыпучего талька, и около них находится водоём с прозрачной ключевой водой. Вода летом в жару была как в колодце, холодная. Я был единственный, кто решил искупаться в такой воде.

Поход длился дней десять, и три из них у нас была стоянка возле места Тальков камень.

Во время стоянки у меня было первое в жизни небольшое увлечение молодой девушкой, которой тогда было около пятнадцати лет. Инструктор похода, мужчина около сорока лет, направил девушку, которую звали Люба за водой из колодца, который находился от места стоянки, метров за двести. Любе инструктор сказал, чтобы она выбрала себе помощника, какого либо парня. Люба выбрала меня.

Поход наш был не первым и инструктор специально отправлял за водой девушку, и парня, чтобы таким образом появилась пара, в ней оба нравятся друг другу, и впечатления от этого похода у них останутся на всю жизнь, даже если в дальнейшем они не будут вместе.

Это сработало, я действительно хорошо запомнил этот поход, и больше всего девушку Любу.

До времени отправки нас за водой Любу я не замечал, вообще не обращал особого внимания на девушек, и не ставил себе целью познакомиться с любой из них.

А тут вдруг увидел, какие у Любы красивые голубые глаза!

По фигуре она не была ещё полностью сформировавшейся девушкой. Пока я, и Люба шли до колодца, она немного рассказала о себе, хотя я об этом её не просил. Выяснилось, что в возрасте четырнадцать лет Люба уже прочитала роман Л. Н. Толстого Война и мир. Я тоже пытался прочитать роман по заданию преподавателя по литературе, но мне полностью осилить его не удалось, так как читать в таком возрасте (а мне было не полных шестнадцать лет), такую серьёзную, и длинную книгу было не совсем интересно, да и времени всегда не хватало.

Появилось некоторое уважение к Любе, как к личности, которая в чём-то превзошла меня. Тут же Люба поделилась мечтой стать журналисткой. Она уже в четырнадцать лет знала, кем собирается стать. Моё уважение к Любе возросло ещё больше.

После этого хождения за водой, Любу я замечал уже постоянно, и колодец был нашей целью ещё несколько раз.

Видно, эта худенькая и умная девушка с голубыми глазами стала мне интересна. Кроме места Тальков камень, в месте нашей стоянки находилось достаточно большое озеро, и я для тренировки дыхания заплывал далеко, это мне нравилось.

Уплываю далеко в озеро, а Люба появляется на берегу, и сидит, ждёт, когда я приплыву. Приплываю к берегу, Люба сидит, обхватив коленки руками, и это было так трогательно, что её вид в тот момент запомнился мне на всю жизнь. Увлёкся я основательно, этой красивенькой девушкой, Любой, и для неё, наверное, это тоже было первое девичье увлечение.

Чтобы дать мне понять, что я как-бы стал её парнем, Люба попросила меня поговорить по-мужски с другим парнем, которому Люба нравилась, и он вымазал ей лицо углём от костра. Вызвав его, я объяснил ему ситуацию, до потасовки дело не дошло, он пообещал к ней больше не приставать.

Вечером Люба приглашает меня ночевать в палатке, где кроме неё было ещё несколько девчонок. В мои планы такой вариант не входил, но отказать Любе я уже не мог.

Лежим в палатке рядышком, мне захотелось потрогать её, что я и попытался сделать. Но Люба этому воспротивилась и сказала, что уйдёт из палатки. Куда уйдёт, зачем ей уходить, подумал я и трогать её я больше не стал. Затем девчонки попросили меня что-нибудь им рассказать. Я ничего более не придумал, как вспомнить, и рассказать им русскую народную сказку, где главным действующим лицом был Иванушка – дурачок. Пока рассказывал, все уснули.

Так как в палатке мне захотелось уже не просто общаться, но и трогать Любу, я решил, что такое мне ещё рано, и прекратил дальнейшее общение с ней.

Так закончилось моё первое увлечение девушкой, к любви я ещё не был готов, мне необходимо, прежде всего, закончить обучение в техникуме. Такие у меня были мысли.

Люба была моим первым небольшим любовным увлечением. И её красивые голубые глаза я помню и сейчас, через многие прошедшие годы. Если бы я был коренным свердловчанином, возможно, что наши с ней отношения могли иметь продолжение, и перерасти в любовь с последующим созданием семьи. Та Люба, в моих глазах, в моей памяти, была достойна того, чтобы её полюбить.

Но судьба сама вносит коррективы в нашу жизнь, и такой вариант прошёл мимо моей жизни.

Когда закончилось время нахождения на турбазе, наша группа возвращалась в Свердловск автобусом, и подружка Любы сказала мне, что Люба хотела бы со мной дружить. Но сама Люба уже вышла на своей остановке, а её адреса я не взял.

Люба была красивой, но тогда я не думал, что она самая, самая лучшая в мире.

Познакомиться с девушками в том возрасте было не трудно. Некоторые девушки сами как-то выбирали меня, и хотели познакомиться. Я же об этом не думал, кроме учёбы много времени занимали спортивные занятия, и на увлечения девушками времени просто не было.

Запомнился один случай. После второго курса учёбы в техникуме, мне тогда было не полные семнадцать лет, одна девушка с первого курса решила познакомиться со мной через моих друзей, которые уже завели знакомство с девушками из числа её подруг. Друзья говорят мне – Иди, с тобой хочет познакомиться одна девушка!.. Около входа в общежитие, где мы жили, был длинный стол и скамейки. Всё это было хорошо скрыто за густой кроной деревьев. Чем не место для свиданий?

Вот там и ждала меня девушка, о которой я и понятия не имел. Иду туда, стало интересно, что за красавица мной заинтересовалась?

Девушка оказалась худенькая, в моём вкусе. Но ни я, ни она не могли начать разговор, она видно волновалась, и ждала от меня инициативы. А у меня планов дружить с девушкой не было, к тому же была напряжённость с деньгами. Чтобы дружить с девушкой, нужны хоть

небольшие, но расходы, сходить в кино, купить мороженое. Сейчас это кажется смехотворным, а тогда была проблема, так как в месяц мне необходимо было прожить на тридцать рублей, которых всегда не хватало в конце месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.